

В конце прошлого десятилетия все ломали голову над тем, когда Роджер Федерер начнет наконец сдавать позиции следующей волне. В теннисную элиту уже ворвался Рафаэль Надаль, его полный антипод, изяществу предпочитающий скорость и упорство, все делающий через надрыв, не играющий, а воюющий. В ней уже осваивались другие гении помоложе Федерера — Новак Джокович, Энди Маррей. Эта волна, казалось, должна была смести его, завоевавшего кучу титулов и кучу денег, выигравшего все четыре турнира Большого шлема и покорившего рекорд Пита Сампраса по общему количеству триумфов на них. Но вместо того чтобы сдаться, Федерер ввязался в битву с подросшей генерацией сверходаренных игроков и вполне успешно в ней выживал.

Пару лет назад Би-би-си выпустила подробное исследование на тему «Феномена Федерера», спровоцированное результатами ежегодных опросов, которые проводила Ассоциация теннисистов-профессионалов. К тому времени ветеран уже отдал титул теннисного монарха Джоковичу, и победы приходили к нему редко. А большие, казалось, уплыли навсегда после триумфа, седьмого по счету, на любимом Wimbledon в 2012 году. И тут выяснилось, что Федереру, даже чуточку опустившемуся в рейтинге, по-прежнему нет равных. Болельщиков просили назвать любимого игрока, и, по данным Ассоциации теннисистов-профессионалов, за него голосовало более половины респондентов, и это учитывая богатство выбора.

Тогда эксперты разыскивали дюжину преданных поклонников Федерера со всей Европы и нескольких ученых, специализирующихся на спорте,

спортивной психологии и спортивном маркетинге, решившихся эти данные препарировать. Некоторые поклонники признавались, что готовы тратить на поездки на турниры весь семейный бюджет только ради того, чтобы увидеть любимого теннисиста, некоторые — что теннис сам по себе им не особенно интересен, и только теннис, в котором есть Федерер, отчего-то обретает смысл. Ученые рассуждали о том, что все тут удачно совпало: человек из Швейцарии, не вызывающей ни у кого отрицательных эмоций, отторжения, примерный семьянин и отец, женатый не на фотомодели, а на милой «домашней» девушке Мирославе, — и это попадание в точку в мире, подуставшем от образа enfant terrible, который продвигали в теннисе многие — от Джона Макинроя до Андре Агасси. Кроме того, Федерер — активный пользователь Twitter, все время находящийся в контакте со своей аудиторией. А еще он способен носить неброскую теннисную форму так элегантно, будто бы это смокинг. Иными словами, Федерер как Джеймс Бонд, тоже обожаемый людьми, придерживающихся разных ценностей и говорящих на разных языках, но за вычетом показной жесткости. Бонд без крови, разящий наповал магией обращения с мячом и ракеткой, магией улыбки, тонкой шутки и неизменного, точно по Киплингу с его «успех и поражение — две лживых маски на лице одном», достоинства.

На излете 2016 года все ломали голову над тем, стоит ли считать то, что происходит с Федерером, подготовкой к скорой и неизбежной точке в его карьере. Болячки мучили теннисиста весь прошлый сезон, а в июле он объ-